

56. ПУЛЬС ПОБЕДИТЕЛЯ

Поверх бесцветного одеяла неподвижно и плоско лежал синий спортивный костюм, вытянутый в длину человеческого тела. К костюму была приставлена седая голова человека. Лицо было до того исхудавшим и бледным, что казалось прозрачным. Глаза светились умом. Ум — единственное, что осталось в высохшем человеке, всунутом в спортивную форму.

Его рассказ:

— Фамилия — Золотухин. Петр Алексеевич. Родился в 1927 году. В 1944 году мне исполнилось 17 лет, был призван в ряды Красной армии. Показали, как держать винтовку, два раза уколол штыком в чучело — и на фронт.

В первом бою ранило. В ногу. Рана была нетяжелая, полежал, зажило, опять пошел воевать. И вот уже Польша. Бегу, справа и слева бегут солдатики. Сзади кричат "вперед! вперед!" Спереди лесок, оттуда бабахает, знаем, что стреляют по нам. Вдруг чуть укололо в спину, я не обратил внимания, бегу, чувствую, ноги не бегут, подламливаются, я упал.

Ранило в позвоночник. Маленьким осколком. Как упал в семнадцать лет, так и не встал.

Пока жила мать, лежал в своей хате. Когда умерла, пошел по домам инвалидов. Сейчас — в палате номер девять. Я тут, как видите, один.

Было нас двое таких, лежачих, Вася Тихоня год тому умер. Хотели ко мне подселить еще лежачего. Не дал. С Васей мы сжились, а как будет с другим, не знаю. Дайте, прошу, напоследок пожить одному. У нас тут проси не проси — не слышат. Привозят ко мне больного, я — ни в какую. Устроил голодовку.

Тогда меня переселили в эту палату. Номер девять — напротив туалета. Слышите, какой запах. Постоянно шумит вода. Оттуда летят мухи. Принесут из столовой булочку, она тут же вся в мухах. Я за это защищал родину, бил фашиста, остался без здоровья, без жены, без детей?!

Уже год как добиваюсь, чтобы рядом с кроватью привинтили электрическую розетку. Ни побриться, ни почитать, некуда подключить лампу. Такая же история с телевизором. С Васей Тихоней телевизор у нас был, смотрели новости, кино, спорт, особенно — женскую гимнастику. А тут меня наказали, не дают телевизор.

Нет сигнализации. Если надо позвать санитарку, надо придумывать, как. Или стучать ложкой о стакан, или дуть в свисток, или заложить два пальца в рот.

Отсюда, из девятой, виден наш двор. Телевизора нет, смотрю во двор. Видите, высокий кирпичный забор, его поставили недавно, отгородили часть двора, за забором соорудили сауну. Чтобы мы не видели, кто там парится. Парятся там наше начальство, ихнее начальство, родственники, друзья. Как струится за забором дымок, знаем, баньку затопили, заполняют бассейн. Тогда у нас не будет горячей воды, бройлеры дома инвалидов не рассчитаны на такие мощности.

Недавно написал письмо в министерство. Много лет мне обещают путевку в санаторий. Тело высохло, а позвоночник болит день и ночь, надо лечить. Тут же не лечат. Обещали, обещали, и вот говорят, что тебе нельзя на минеральные воды, у тебя больное сердце. А на сердце я никогда не жаловался, да его никто не проверял. У меня железное сердце, не дает мне подохнуть.

В том письме я рассказал про наши порядки. Из министерства приехала дамочка, выпрашивала у меня, кто помог написать письмо. Оно было напечатано на машинке, чтобы их там не утруждать разбирать мой почерк.

Когда дамочка ушла, явилась делегация от директора. Сообщают, что баня будет общедоступной, всем больным разрешено купаться в бассейне. Ну, издевательство! Мне — купаться? Спасибо, раз в неделю меня моет в ванне санитарка, мне не надо ваша сауна. Дайте розетку и телевизор!

Как умер Вася, я не видел кино. Не слежу за чемпионатами по легкой атлетике. Раньше знал, как наши девушки выступают в Беларуси, в Европе, в мире. Все знал! Стал специалистом. Я вам скажу, что таких гимнасток, как была Оля Корбут, больше нет. Как ей живется в Америке — не слышали? А как сложилось у ее тренера Ренальда Кныша?

Я от всего отстал. Телевизора нет, газеты нет. На мою пенсию газет не навывисываешься, а за так тут не принесут. Заставляю себя слушать радио, хотя эту коробку не люблю. Каждое утро — государственный гимн! Хотят, чтобы я лежал и гордился страной, которая меня положила на всю жизнь. Сегодня по радио услышал о Венском турнире. Не знаете, как выступили наши девушки?

О Венском турнире я ничего не знал, чем огорчил спортивно озабоченного старого лежачего солдата.

Об Ольге Корбут где-то читал, что, забытая всеми, она тренирует ребятишек в маленьком американском городке. Недавно из Америки пришла информация, что Корбут задержали за мелкую кражу в продовольственном магазине.

О Ренальде Кныше я знал побольше, но рассказывать солдату не стал.

Вот рассказ самого Кныша:

— Говорить сейчас о том, что спорт вреден, так же опасно, как во времена инквизиции, что нет бога. Спорт стал божеством. Ему посвящены газеты. Вокруг выдающихся спортсменов ажиотаж. С ними дружат короли и президенты. Спортивные достижения поднимают престиж страны. Попробуй возрази, что это не так!

Но я знаю, что такое спорт. Это для спортсменов и тренеров — азартная игра. Если повезет, можно быстро прославиться и разбогатеть. Никого не волнует, что спортсмены теряют здоровье, тренеры — совесть.

Азартные игры у нас запрещены законом, спорт разрешается, поощряется, превозносится. На него выделяют огромные государственные средства. Нашим ребятишкам не хватает денег на витамины, зато чемпионам отваливают громадные премии.

Нам говорят, спорт для здоровья. Ну сколько можно лгать! Я-то знаю, как больны спортсмены. Их здоровье высосали перегрузки, стрессы, травмы. Спортсмены постоянно лечатся, рано умирают. Современное поколение спортсменов обречено. Сейчас применяют биостимуляторы. Это разрушает биологию человека.

Нам еще говорят, что спорт морально облагораживает людей. Если бы так! Спорт настолько перерождает личность в худшую сторону, что говорить страшно. Особенно разлагаются те, кто был опьянен славой. Посмотрите, вот снимок сборной страны по женской гимнастике конца шестидесятых. Что стало с прекрасными героинями гимнастического помоста? Воронина — алкоголичка, попрошайничает на улице. Кучинская — много раз лечилась в психиатрической больнице. Карасева — то же самое. Лазакович — занялась кражами, сидела в тюрьме.

Не их вина, что они стали такими. С детских лет их доводили до фанатизма, развивали честолюбие, неуважение к сопернику. Без чего якобы невозможно побеждать. Девочки по восемь часов отдавали тренировкам. Остальное время уходило на лечение от травм, немного — на сон. Учиться было некогда. Они не знали, что такое детство и юность. Дети впитали в себя оскорбления тренера, перенесли их на весь мир.

Вы слышали, как разговаривают меж собой юные спортсмены? Убогость. Когда я поступил в институт физкультуры, то был шокирован. Студенты-спортсмены не умели связать несколько слов. Сплошная матерщина и спортивные термины. Друг над другом издеваются. Циничны. Это считается нормой. Это фундамент спортивного сообщества.

Неудавшиеся спортсмены в моральном плане теряют еще больше, чем вышедшие в чемпионы. Лучшие годы они потратили на тренировки, не развили в себе иные возможности. Тренеру обычно с первых дней ясно, кого он поведет вперед, а кто потратит годы и здоровье на его зарплату.

Например. В спортивной гимнастике на сто тысяч жителей можно только одну девочку в год по внешнему виду допустить в зал. Это доказано. Эта единственная девочка может оказаться больной или бездарной. Но тренеры принимают детей десятками, сотнями. От количества зависит зарплата.

У нас не сняли ложный лозунг: от массовости — к мастерству! Это было возможно в тридцатые годы. Тогда хорошее здоровье и прирожденный талант позволяли спортсмену почти самостоятельно стать чемпионом страны. Сейчас те результаты кажутся смешными.

Достичь высших показателей можно только при опытном руководстве, при использовании последних достижений медицины, науки, техники. Детство и молодость нужно отдать спорту. Не могу читать рассказы о спортсменах, которые отлично учились, увлекались искусством, имели в жизни хобби, мимоходом становились Олимпийскими чемпионами. Сказки для дураков.

Чемпионы — не грибы, сами не растут. Они делаются искусственно. Это труд тренера с учетом индивидуальности спортсмена. Тренер более одного спортсмена делать сразу не может. Так принято в мире.

А у нас на каждого тренера вешают десяток юных дарований — делай из них славу стране, ордена спортивному руководству. Из десяти один, может, и станет чемпионом. А остальные? Они ведь тоже искалечили свою жизнь чемпионанием. Ну и черт с ними.

Спортсменов много, еще больше желающих ими стать. Спортсменов посылают на штурм высшего результата, как в войну солдат посылали на штурм дзота. Авось кто-нибудь добежит, закроет амбразуру грудью.

На конезаводах знают, что главное в тренировках — не загнать лошадь. Иначе она никогда не покажет результат. Конечно, если лошадей гнать табуном, то одна, может, выдержит. Бездарные военачальники под пули гнали табуном солдатиков, бездарные тренеры гонят на спортивные снаряды табуны мальчиков и девочек. По принципу "давай-давай, вперед!"

Особенно опасны старшие тренеры. На них спортивное руководство обязывает работать рядовых тренеров. Рядовые смиряются, раболепствуют перед хозяином. Взамен получают высокую зарплату.

У тех рядовых тренеров, которые трудятся и думают, отнимают лучших учеников. Если подчиненный тренер не отдает учеников, его выжидают. Так поступали со мной. На Олимпиаду в Мюнхен не взяли. Купил путевку, поехал туристом. Не мог оставить мою ученицу Олю Корбут. Она стала знаменитой. Этому мне простить не могли. Придумали, что я изнасиловал девочку, которую учил гимнастике. Довели до суда. Доказать не смогли. Но меня опозорили. Уничтожили. Пришлось уезжать в Минеральные воды.

Думал, забуду спорт. Не получилось. Тянуло. Хотел доказать, что человек может жить в спорте не теряя человеческих качеств. Не калечить мышцы, не надирать сердце.

Вернулся в Гродно. Мечтал организовать спортивную школу, где бы дети оставались детьми и становились совершеннее физически. Не позволили. И отцы города, и родители детей. Все против здоровья, против красоты тела. Давай только чемпионов.

Победителям-спортсменам достаются высокие награды, большие деньги. Тренеру — то же. Хороший стимул. Делают все возможное, чтобы деньги и славу взять любой ценой. Дорогие подарки руководству — обязательно. Интриги и подлоги — обычны. Мою ученицу Волчецкую выбросили из команды и дисквалифицировали, подложив ей чужие талоны на питание. Будто бы украдала, замарала высокую честь спортсмена. Перед самыми Олимпийскими играми такую подлость совершили с Олей Корбут, подложив ей украденные вещи.

Человек никогда не откажется от желания посоревноваться с другим человеком. Но не в подлости же соревноваться! Спорт должен служить здоровью, дружбе, миру, как было задумано когда-то. В спорте должен побеждать не самый сильный, а самый здоровый человек. И не только в цветущем возрасте, а во всех возрастах. Как это сделать, я знаю.

Нужно засчитывать победу или рекорд только в том случае, если количество ударов сердца спортсмена во время выступления или сразу после него не превысило критический уровень — 200 минус возраст. Конструкторам надо разработать новые напульсники. С фиксацией, с сигналом. Чтобы их показания передавались на табло. Гуманизм настанет тогда, когда мы будем мерить пульс победителя.

Обязательно нужно уменьшить игровые площадки в два раза. Заменять всех игроков через две-три минуты. Сократить в два раза общее время игр, выступлений, схваток. Штангу за подход поднимать пять раз, дать спортсмену дополнительный шанс. Исключить случайность. В гимнастике и родственных видах спорта значительно упростить комбинации. Судить только качество.

Соревнования надо проводить по четырем возрастам: до 20, 35, 55, старше. Присуждать одинаковые звания во всех возрастах.

Спартакиады страны проводить ежегодно по одному из возрастов. Выдающимся спортсменам давать нормальные пенсии, а не должности. Руководство избирать на 4-5 лет. Прессе — меньше возвеличивать победителей.

В обозримом будущем человек научится клонировать себе подобных. Во-первых, это дело освоят для того, чтобы удовлетворить человеческое любопытство. Во-вторых, люди-клоны в больших количествах понадобятся в качестве солдат и спортсменов.

Солдаты-клоны будут лишены человеческих сомнений, а это — хорошо в любой войне, и справедливой, и несправедливой. Клон по определению не может быть пацифистом, так как ген пацифизма у него отнимут при зачатии в лаборатории.

Спортсмен-клон — этот класс! Он безродный гражданин мира, обожающего азартные игры. Поскольку спортсмены-клоны будут свободно и легально продаваться, то не нужно, как сейчас, ловчить с гражданством, придумывать продажным спортсменам романтическую кличку «легионер». Блюстители высоких спортивных принципов не смогут обозвать спортсмена-клона, торгующего своим телом, проституткой.

Возможно, человечество из уважения к истории и ради самооправдания вернет спортсменам-клонам древнее имя — «гладиатор». У кого больше денег, тот купит больше гладиаторов, лучших гладиаторов, классных гладиаторов. Естественно, спортивная победа гарантирована самому богатому владельцу клонов.

От счастья пульс победителя-владельца, конечно, подскочит, сердце застучит. А пульс клона его создатели и перекупщики до тогоотрегулируют, что он практически не отреагирует на спортивную удачу. Сердце клона-победителя не обрадуется, потому что суть победы останется за пределами его запрограммированного самосознания.

Прообраз будущих соревнований людей-клонов можно наблюдать сегодня на скачках лошадей, на бегах тараканов, на боях петухов, гусей, собак, слонов, верблюдов, аквариумных рыб, тарантулов и скорпионов в стеклянной банке...

2002